

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 127-КГ25-14-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 мая 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску заместителя прокурора Ленинского района Республики Крым в интересах неопределённого круга лиц к Лерманову Дмитрию Владимировичу о признании недействительным государственного акта о праве собственности на земельный участок, прекращении права собственности на земельный участок и истребовании его из чужого незаконного владения

по кассационной жалобе Лерманова Дмитрия Владимировича на решение Ленинского районного суда Республики Крым от 12 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации – Клевцову Е.А., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель прокурора Ленинского района Республики Крым обратился в суд с указанными выше исковыми требованиями, ссылаясь на то, что при проверке законности предоставления и использования земельных участков, расположенных за границами населённых пунктов Семисотского сельского Совета Ленинского района Республики Крым, установлено, что распоряжением от 19 марта 2010 г. Ленинская районная государственная администрация Автономной Республики Крым передала земельные участки, расположенные по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], в собственность 73 граждан, в том числе Лерманову Д.В., чем превысила предоставленные ей законом полномочия по распоряжению земельными участками государственной собственности, так как спорный земельный участок относился к землям водного фонда, а Земельный кодекс Украины не предусматривал возможность передачи земельных участков водного фонда в пределах прибрежных защитных полос из государственной собственности в частную собственность.

Указанное выше распоряжение местной администрации постановлением Окружного административного суда Автономной Республики Крым от 9 июня 2011 г., вступившим в законную силу 25 сентября 2013 г., по иску Симферопольского межрайонного природоохранного прокурора признано противоправным и отменено.

Вместе с тем, на основании распоряжения Ленинской районной государственной администрация Автономной Республики Крым от 18 мая 2010 г. Лерманову Д.В. был выдан государственный акт, на основании которого он зарегистрировал право собственности на земельный участок № [REDACTED] из указанных выше земель.

Ответчик просил в иске отказать, в том числе в связи с пропуском срока исковой давности.

Решением Ленинского районного суда Республики Крым от 12 октября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 января 2024 г., иск удовлетворён частично, в удовлетворении исковых требований в части возложения на ответчика обязанности возвратить спорный земельный участок в собственность Республики Крым отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 23 декабря 2024 г. заявителю восстановлен срок на подачу кассационной жалобы на указанные выше судебные постановления, а

определением от 10 апреля 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что в 2022 году прокуратурой Ленинского района Республики Крым проведена проверка, в результате которой установлены следующие обстоятельства.

На основании распоряжения от 19 марта 2010 г. Ленинская районная государственная администрация Автономной Республики Крым передала в собственность 73 граждан (согласно приложению) земельные участки, расположенные по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], общей площадью 7,1658 га для индивидуального дачного строительства из земель запаса за границами населённых пунктов Семисотского сельского Совета, в том числе Лерманову Д.В. земельный участок № [REDACTED], площадью 0,0978 га.

На основании указанного распоряжения 18 мая 2010 г. Лерманову Д.В. выдан государственный акт на право собственности на земельный участок № [REDACTED], площадью 0,0978 га.

На основании государственного акта спорный земельный участок, площадью 978 кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED]

[REDACTED], участок № [REDACTED], за границами населённого пункта, категория земель: земли населённых пунктов, вид разрешённого использования: ведение дачного хозяйства, был поставлен на кадастровый учёт с присвоением кадастрового номера [REDACTED].

18 августа 2017 г. право собственности на земельный участок зарегистрировано в ЕГРН за Лермановым Д.В.

Также судами установлено, что названное выше распоряжение местной администрации от 19 марта 2010 г. постановлением Окружного административного суда Автономной Республики Крым от 9 июня 2011 г., вступившим в законную силу 25 сентября 2013 г., по иску Симферопольского межрайонного природоохранного прокурора признано противоправным и отменено.

Основанием для отмены данного распоряжения явилось то, что оно принято государственным органом власти за пределами своей компетенции, поскольку местная государственная администрация не имела право распоряжаться расположенными за пределами населённых пунктов землями рекреационного назначения, к которым относились передаваемые в собственность земельные участки.

Удовлетворяя исковые требования в указанной выше части, суд первой инстанции, ссылаясь на положения статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, указал на то, что спорный земельный участок передан Лерманову Д.В. местной администрацией, к компетенции которой решение этого вопроса не относилось, т.е. спорное имущество выбыло из владения собственника помимо его воли. При этом суд принял во внимание, что указанное выше распоряжение местной администрации отменено вступившим в силу постановлением Окружного административного суда Автономной Республики Крым от 9 июня 2011 г.

Отказывая в применении исковой давности, суд указал, что исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, а заявленные прокурором исковые требования связаны с устранением нарушений неимущественных прав неопределённого круга лиц, в том числе на благоприятную окружающую среду.

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 этого кодекса.

Пунктом 2 статьи 199 данного кодекса предусмотрено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

В пунктах 4 и 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что в силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности, о передаче имущества другому

лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например, земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (часть 1 статьи 45 и часть 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 52 и части 1 и 2 статьи 53, статья 53¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Из приведённых положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что срок исковой давности надлежит исчислять не со времени прокурорской проверки, а с того момента, когда соответствующее публично-правовое образование, в интересах которого обращается прокурор, в лице уполномоченных органов этого публично-правового образования узнало или должно было узнать о нарушении права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Иск прокурора об истребовании этого имущества заявлен им только 22 ноября 2022 г.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, целью установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности является как обеспечение эффективности реализации публичных функций, так и сохранение необходимой стабильности соответствующих правовых отношений; в основе установления сроков исковой давности и сроков давности привлечения к ответственности лежит положение о том, что никто не может быть поставлен под угрозу возможного обременения на неопределённый или слишком длительный срок; наличие сроков, в течение которых для лица во взаимоотношениях с государством могут наступать неблагоприятные последствия, представляет собой необходимое условие применения этих последствий (постановления от 20 июля 1999 г. № 12-П, от 27 апреля 2001 г. № 7-П, от 24 июня 2009 г. № 11-П, определение от 3 ноября 2006 г. № 445-О).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, интересы защиты права собственности и стабильности гражданского оборота предопределяют не только установление судебного контроля за обоснованностью имущественных притязаний одних лиц к другим, но и введение в правовое регулирование норм, которые позволяют одной из сторон блокировать судебное разрешение имущественного спора по существу, если другая сторона обратилась за защитой своих прав спустя значительное время

после того, как ей стало известно о том, что её права оказались нарушенными. В гражданском законодательстве – это предназначение норм об исковой давности, под которой Гражданский кодекс Российской Федерации понимает срок для защиты права по иску лица, чьё право нарушено (статья 195). Согласно данному кодексу общий срок исковой давности составляет три года (статья 196); нормы об исковой давности распространяются на всех участников гражданских правоотношений, включая Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования, к которым применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (пункт 2 статьи 124).

Институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определённую и устойчивую правовую связь, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов, применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2016 г. № 3-П, от 20 июля 2011 г. № 20-П).

Таким образом, на требования государственного органа в полной мере распространяются положения об исковой давности.

При этом нельзя согласиться с выводами судов первой и апелляционной инстанций о том, что прокурором предъявлены требования о защите личных неимущественных прав.

Согласно статье 208 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность не распространяется на:

требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом;

требования вкладчиков к банку о выдаче вкладов;

требования о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина. Однако требования, предъявленные по истечении трёх лет с момента возникновения права на возмещение такого вреда, удовлетворяются за прошлое время не более чем за три года, предшествовавшие предъявлению иска, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;

требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения (статья 304);

другие требования в случаях, установленных законом.

Между тем, в исковом заявлении прокурор просил суд прекратить право собственности на земельный участок и истребовать его из чужого незаконного владения на основании статей 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих правоотношения по защите права собственности, а не по защите неимущественных прав или иных нематериальных благ.

Статьёй 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав отнесены вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Согласно статье 130 этого же кодекса земельные участки относятся к недвижимым вещам и являются недвижимым имуществом.

Из статьи 150 названного кодекса следует, что к нематериальным благам относятся жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, которые принадлежат гражданину.

В постановлении от 31 октября 2024 г. № 49-П применительно к антикоррупционным искам прокуроров Конституционный Суд Российской Федерации исключил возможность применения абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации к требованиям об обращении конкретного имущества, находящегося у частного лица, в доход Российской Федерации, поскольку эти требования не имеют отношения к защите личных неимущественных прав или нематериальных благ как они определены в статье 150 названного кодекса (абзац третий пункта 5.2 постановления № 49-П).

По настоящему делу прокурором заявлен иск именно имущественного характера – об истребовании земельного участка, в связи с чем применение судами первой и апелляционной инстанций положения абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации является ошибочным.

Данное нарушение является существенным и непосредственно повлияло на результат разрешения спора.

Признавая неприменение исковой давности правильным, кассационный суд общей юрисдикции вместо абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации сослался на абзац пятый этой же статьи о неприменении исковой давности к требованиям собственника об устранении всяких нарушений

его права, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения (статья 304 Гражданского кодекса Российской Федерации), что является очевидной ошибкой, поскольку эта норма судами первой и апелляционной инстанций не применялась, а иск прокурора удовлетворён на основании статей 301 и 302, а не 304 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии со статьёй 12 Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя действуют документы, в том числе подтверждающие гражданское состояние, образование, право собственности, право пользования, право на получение пенсий, пособий, компенсаций и иных видов социальных выплат, право на получение медицинской помощи, а также таможенные и разрешительные документы (лицензии, кроме лицензий на осуществление банковских операций и лицензий (разрешений) на осуществление деятельности некредитных финансовых организаций), выданные государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым, государственными и иными официальными органами города Севастополя, без ограничения срока их действия и какого-либо подтверждения со стороны государственных органов Российской Федерации, государственных органов Республики Крым или государственных органов города федерального значения Севастополя, если иное не предусмотрено статьёй 122 данного федерального конституционного закона, а также если иное не вытекает из самих документов или существа отношения.

Судебными инстанциями данные положения федерального конституционного закона, закрепляющего принцип сохранения имущественных отношений при принятии Республики Крым и города Севастополя в Российскую Федерацию, учтены не были.

Так, из установленных судами обстоятельств следует, что на момент принятия Республики Крым в Российскую Федерацию собственником спорного земельного участка являлся Лерманов Д.В. Несмотря на удовлетворение Окружным административным судом Автономной Республики Крым административного иска о признании указанного выше распоряжения противоправным и его отмене, земельный участок в собственность государства Украина возвращён не был, право собственности Лерманова Д.В. каким-либо образом прекращено не было, земельный участок у него истребован не был.

Ссылка прокурора на нарушения режима земель водного фонда обоснована положениями закона иностранного государства, не применимого в Российской Федерации.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение Ленинского районного суда Республики Крым от 12 октября 2023 г., апелляционное

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г. подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда Республики Крым от 12 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 30 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июня 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи